

ГОРОДИЩЕ И СЕЛИЩЕ ПРУДНИКИ

ВАДИМ ИОСИФОВИЧ ШАДЫРО

Археологический комплекс Прудники находится на белорусско-латышском пограничье на левом берегу реки Вятя в 1,5 км от Даугавы, в 1 км выше городского поселка Друя. Городище расположено в 0,25–0,5 км к северу от деревни Прудники Миорского района, устроено на крутом и высоком (20 м) холме и известно под названием “Замок”. Площадка его имеет форму неправильного овала, с уклоном в сторону реки и размерами 118x50 м (рис. 1). У ее южного края имеется валобразная насыпь длиной 25 м, шириной 18 м, высотой 4,2 м. Остатки валов в виде расплывшейся насыпи шириной 8–10 м и высотой 0,5–0,7 м прослеживаются по краю площадки в северо-восточной и юго-восточной частях городища.

Селище занимает пологую возвышенность овальной формы (67x35 м), высотой 2–2,5 м. Оно расположено у юго-восточного подножья городища. Впервые городище Прудники было нанесено на археологическую карту Виленской губернии

Ф. В. Покровским, составленную им в ходе подготовки к IX археологическому съезду в Вильносе в 1893 г. (Покровский, 1893). В 1930-х годах городище было обследовано сотрудниками Вильнюсского музея Владимиром Голубовичем и Еленой Цегак-Голубович. На составленной ими археологической карте городище близ деревни Прудники значится под № 66 (Голубовичи, 1945). Историк-краевед О. Гедеман, ссылаясь на метрику Великого княжества Литовского, пишет, что Иван (Ян) Сапега восстановил в 1522 г. крепость (“фортецию”) в Вяте (Hedemann, 1930). Безусловно, “фортеция Вятя” есть городище “Замок”, расположенное на левом берегу одноименной реки, на правом берегу которой находится деревня Вятя.

Начало систематическому и планомерному изучению поселения Прудники было положено А. Г. Митрофановым. В 1974 г. западно-двинский археологический отряд под его руководством (в

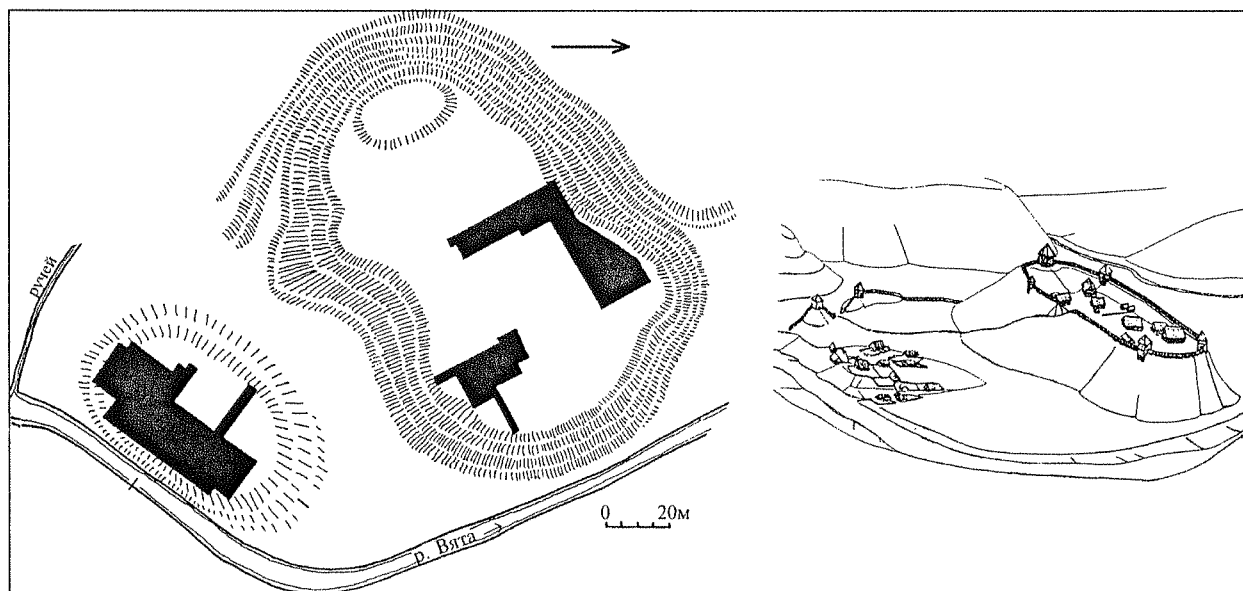

Рис. 1. Прудники. Схематический план и реконструкция.

состав которого входил и автор) детально обследовал это поселение. Был снят план городища, заложен шурф и получены сведения о характере, составе и мощности культурного слоя. Тогда же было открыто и селище, науке ранее неизвестное. По материалам исследований А. Г. Митрофанов предварительно отнес городище и селище к прибалтийским населением с гладкостенной и "облитой" керамикой эпохи железа. Встреченную керамику от баночных тонкостенных и небольших по размерам сосудов А. Г. Митрофанов отнес к днепро-двинской культуре эпохи раннего металла. В 1978–1982 гг. он произвел раскопки на селище, вскрыв в общей сложности 360 м² на юго-восточной части памятника.

С 1983 г. по настоящее время изучением городища и селища занимается автор. За это время на городище исследовано около 1000 м² (20% всей площади поселения); на селище более 1300 м² (75% всей площади вместе с раскопом А. Г. Митрофанова). Распределение культурного слоя на городище носит разнородный характер. Западный край площадки имеет мощность всего 0,3–0,5 м. Ближе к центру его мощность возрастает до 3,0 м, а в северной половине до 4,0 и более м. Восточный край также имеет значительные культурные отложения. Изучение стратиграфии городища и материалов раскопок свидетельствует, что главное внимание при фортификации поселения уделялось южной и западной стороне. Оборонительные сооружения в виде огромного южного вала и вала вдоль западного склона были возведены за счет материковых отложений в самом начале освоения поселения в середине I тысячелетия. Восточная и северная стороны были укреплены как рекой Вяткой, так и ее крутым и высоким до 40 м правым берегом. Не случайно селище размещалось с этой стороны.

Исследования в северо-восточной части площадки свидетельствуют в пользу того, что именно в этом месте размещались деревянные постройки от "фортеции Вята" Ивана (Яна) Сапеги в начале XVI в. Здесь констатированы самые мощные отложения культурного слоя, что связано с подсыпками при сооружении крепостных строений и, кроме того, именно в этом месте зафиксированы наиболее поздние материалы XV–XVI вв. (железные вещи, изразцы, керамика и т.д.). В результате многолетних раскопок на поселениях Прудники получен огромный материал широкого хронологического диапазона, главным образом V–XVI вв. В коллекцию входят десятки тысяч фрагментов лепной и гончарной посуды, несколько тысяч костей животных, птиц и рыб, сотни изделий из камня, кости, металла, бронзы, глины. Материалы раскопок позволяют воссоздать историю обитателей порубежных поселений на

разных хронологических этапах, охарактеризовать материальную культуру жителей, их хозяйственную деятельность, верования и другие разнообразные аспекты социально-экономической жизни. Ряд вопросов, связанных с характеристикой материальной культуры, военным делом, хозяйственными занятиями обитателей поселений, уже освещались автором в ряде статей (Шадыро, 1993а, 1993б; Шадыро, Ласкавый, 1994; Шадыро, Милютин 1994; Шчаглова, Шадыра, Ласкавы, 1990). Материалы поселений Прудники имеют много общего с синхронными древностями Латвии и Литвы второй половины I тысячелетия и начала II тысячелетия. Рамки статьи не позволяют дать широкую информацию о многочисленных находках, поэтому мы ограничились публикацией только некоторых категорий вещей из кости, железа, глины.

Коллекция костяных изделий (рис. 2) из раскопок Прудников довольно значительная. Кость продолжала играть все еще значительную роль в жизни обитателей селища и городища, особенно в первый период жизни на поселении (вторая половина I тысячелетия). Выявлено несколько сот разнообразных изделий из кости: булавки,

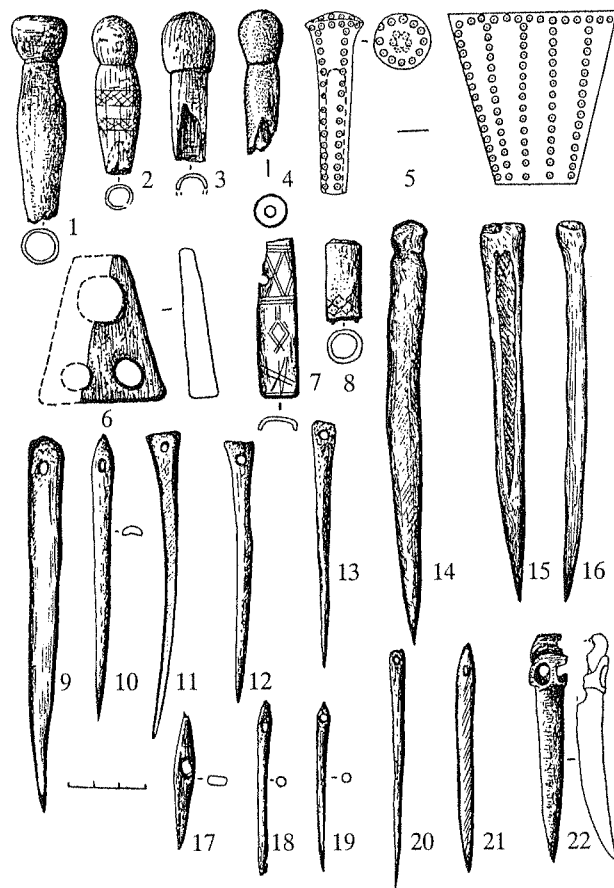

Рис. 2. Прудники. Изделия из кости: 3, 4, 7, 10, 11, 14, 22 – селище; 1, 2, 5, 6, 9, 12, 13 – городище.

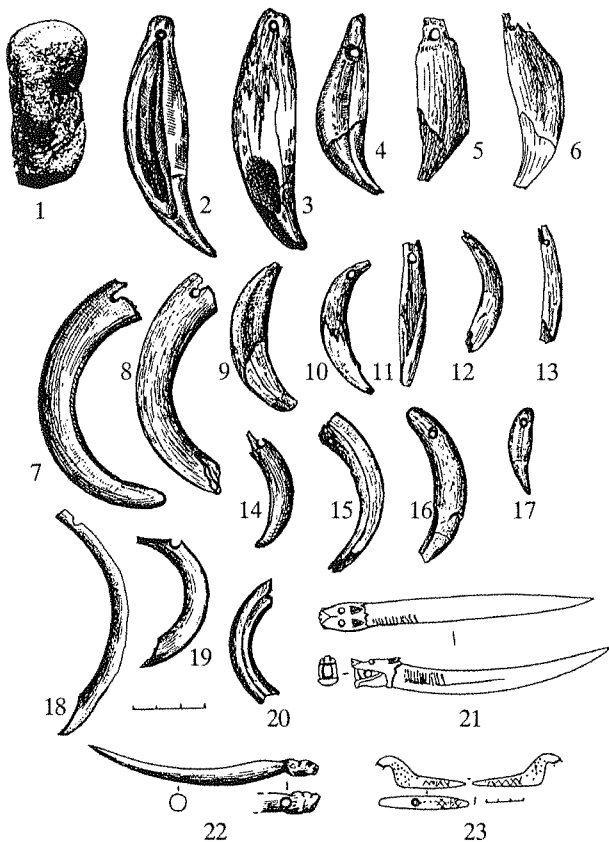

Рис. 3. Прудники. Предметы языческого культа: 2, 4, 7, 9, 10, 15, 17, 21-23 – селище; 1, 3, 5, 6, 8, 11-14, 16, 18-20 – городище (1 – антропоморфное изделие из камня; 2-20 – клыки-амулеты: медвежьи (1-6), дикого кабана (7-13), свиньи (14-15), волка (16, 17), бобра (18-20); 21-22 – булавки-амулеты; 23 – фигурка птицы из кости).

проколки, острия, шилья, иглы, рукояти, гребешки, амулеты, многочисленные предметы различного функционального назначения. Разнообразные костяные орудия труда и булавки имеют широкий хронологический диапазон и огромную географию распространения. В Прибалтике они употреблялись до периода развитого средневековья. Из отдельных находок следует отметить зооморфное изделие в виде остроконечного предмета, головка которого оформлена в виде головки (зверя) волка (рис. 3:21). Близкие аналогии нашему экземпляру – находки из городища на Менке в слоях X-XI вв. (Штыхов, 1978, с. 24, рис. 7:2), из кургана X-XI вв. возле деревни Укля Браславского района. Подобные находки известны в Гнездово, Шеставице, Киеве, в курганах Ярославского Поволжья. Их можно сравнить с аналогичными вещами среди северных древностей. Данное изделие выполняло скорее функцию булавки-амулета. Подвеской-амулетом

являлась костяная фигурка птицы (утки). Изделие с трех сторон украшено нарезным и точечным орнаментом и на спинке имеет отверстие для подвешивания (рис. 3:23). Данный предмет служил, скорее всего, культовым целям (талисман-оберег) и пристегивался к одежде для постоянного ношения. К числу предметов языческого культа и украшений относятся подвески-амулеты из клыков медведя (рис. 3:2-6), дикого кабана (рис. 3:7-13), свиньи (рис. 3:14, 15), волка (рис. 3:16, 17), бобра (рис. 3:18-20) (определение А. Разлуцкой). Подобные амулеты, несмотря на распространение христианства, находились в употреблении у населения вплоть до развитого средневековья.

Необычной находкой является каменная головка человека, на которой четко прослеживаются очертания глаз, носа и бороды. По стратиграфическому показателю данный артефакт относится к VI-VII вв. К изделиям из кости

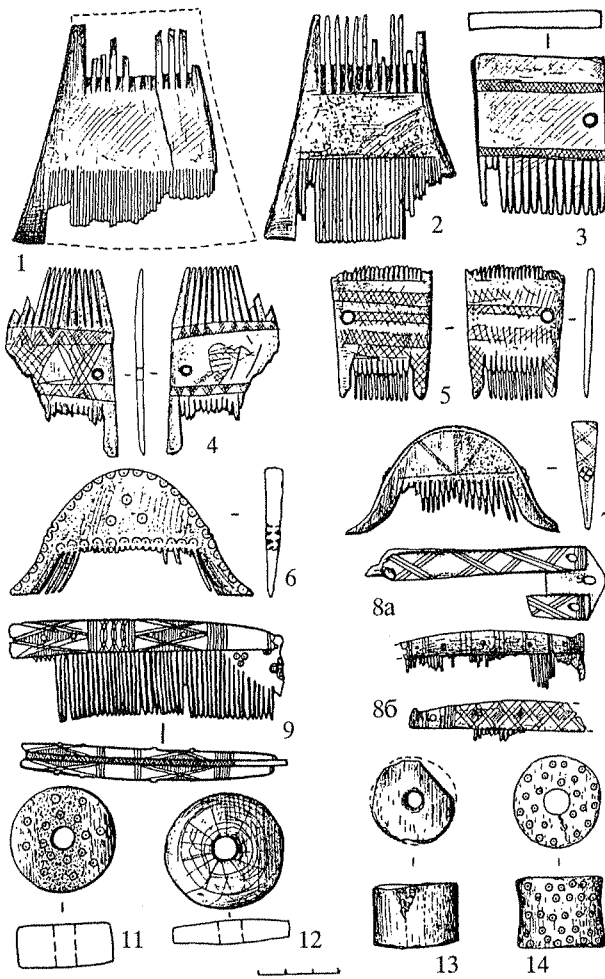

Рис. 4. Прудники. Изделия из кости: 1-4, 6-8, 11, 12 – селище; 5, 9, 10, 13, 14 – городище (1-10 – гребни, 11-14 – орнаментированные пряслица).

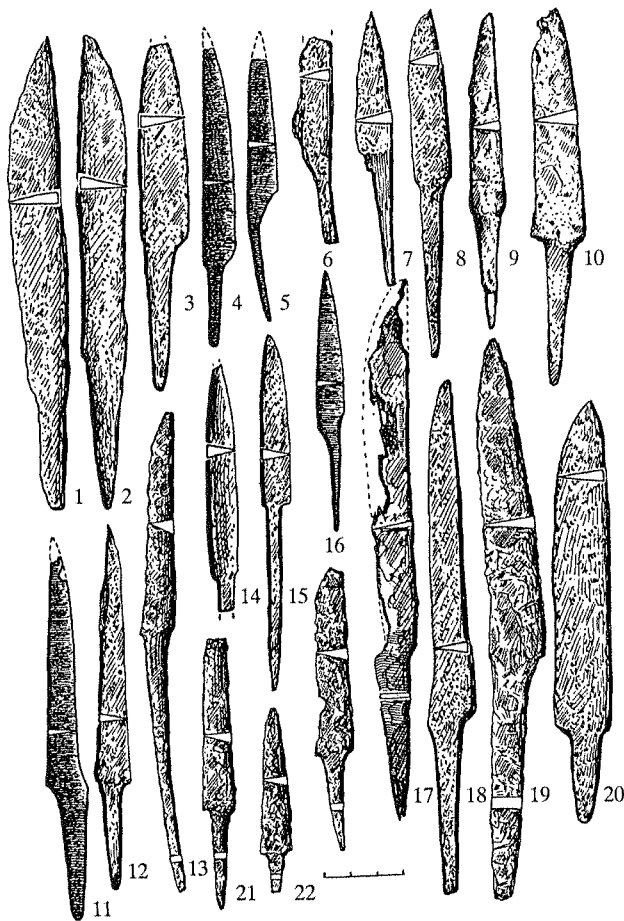

Рис. 5. Прудники. Железные ножи: 4, 5, 11, 16, 17 – селище; 1-3, 6-10, 12-15, 18-23 – городище.

относятся разнообразные гребни, которых найдено несколько десятков. Наиболее характерные показаны на рис. 4. Эти изделия представлены как с односторонним рядом зубьев, так и двухсторонним. Первые, как правило, имеют шлемовидную форму и украшены точечным и циркульным орнаментом (рис. 4:6, 7); вторые – орнаментированы разными линиями, штрихами и часто имеют отверстие для подвешивания (рис. 4:1, 2, 4, 5). Эти гребешки изготовлены из костей таза. Точную аналогию шлемовидным гребешкам можно указать из городища Юодонис (Литва) (Kulikauskas, Kulikauskienė, Tautavičius, 1961, p. 277, pav. 184:3). Датировка данного вида гребней относится ко второй половине I тысячелетия. Это в Прудниках относится к раннему (балтскому) периоду существования поселений (V–X вв.). Что касается костяных пряслиц (рис. 4:11–14), то, по мнению Я. Я. Граудониса, они использовались для прядения тонкой шерсти (Граудонис, 1967, с. 89). К более позднему периоду XI–XIII вв. относятся разнообразные гребни-расчески (рис. 4:8–10), перечень аналогий которых занял бы не одну страницу.

Безусловно, самую многочисленную категорию находок представляют разнообразные изделия из железа: ножи, серпы, топоры, шилья, наконечники стрел, снаряжение всадника и коня и т.д. Наиболее распространены ножи (рис. 5). Ножи 2-ой половины I тысячелетия, в зависимости от расположения спинки клинка и черенка, а также способа их соединения, подразделяются на 4 типа: 1 – клинок и черенок имеют одну линию (рис. 5:1, 7); 2 – наличие уступа при переходе лезвия в черенок (рис. 5:3, 5); 3 – уступ при переходе спинки в черенок (рис. 5:17, 19); 4 – уступы с двух сторон. Это самая распространенная модификация, имеющая более позднюю датировку. Первые 3 типа относятся в основном ко второй половине I тысячелетия, имеют широкие аналогии на смежных территориях.

Выявленные серпы чаще всего связаны с типом I, вершина дуги клинка которых сужена в сторону носа (вариант А группы 1 по Р. С. Минасяну (Минасян, 1978, с. 77–78, рис. 3:9, 10) (рис. 6:1–6). Серпы данной модификации распространены, главным образом, в восточной Латвии (поэтому их называют латгальскими), в северной Литве и южной Эстонии. Подобные серпы входят в широкое употребление с 3-ей четверти I тысяче-

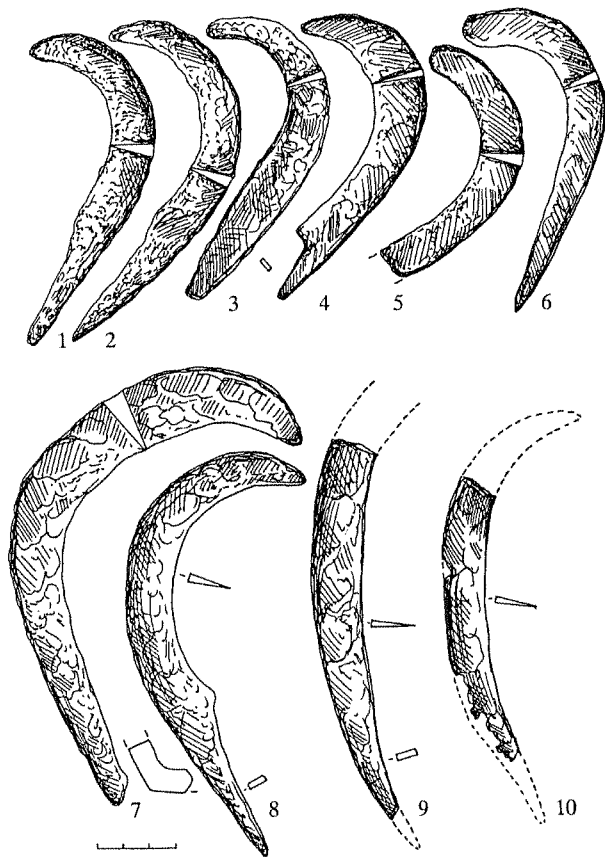

Рис. 6. Прудники. Железные серпы: 1-3, 7-10 – селище; 4-6 – городище.

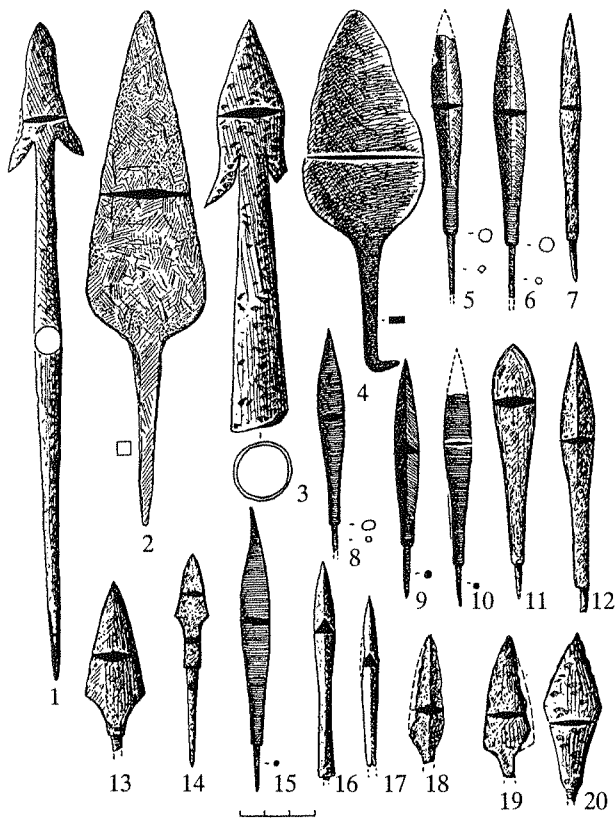

Рис. 7. Прудники. Наконечники копий, дротиков и стрел: 9, 10, 15, 20 – селище; 1–8, 11–14, 16–19 – городище.

летия (Минасян, 1978, с. 77). У серпов этого типа черенки или выделены, или не имеют уступов. Ко II-му типу относятся слабовыгнутые серпы небольших размеров (рис. 6:9, 10). Здесь черенок почти не выделяется. Подобные серпы можно найти в центральной Беларуси в Подвинье, на юге Псковщины (селище Узмень), среди восточно-литовских и латгальских древностей (Митрофанов, 1978, с. 106, рис. 58:8, 39:4; Kulikauskas, Kulikauskienė, Tautavičius, 1961, p. 304, pav. 209:7; Latvijas, 1974, tab. 36:3). Этот тип встречается на протяжении всего I тысячелетия на городищах культуры штрихованной керамики и днепро-двинской культуры (Митрофанов, 1978, рис. 57:2; 58:2; Шадыро, 1985, рис. 32:1, 2, 3, 5). К III-му типу можно отнести редкую находку серпа поздней формы, напоминающей средневековые косы-горбуши (рис. 6:7). На конце черенка имеется выступ для укрепления с ручкой. Эти своеобразные серпы распространены, главным образом, в восточных регионах. По мнению Ю. А. Краснова, они прекращают свое существование в VII–VIII вв. (Краснов, 1966, с. 18–2).

Оружие представлено наконечниками стрел, копий и дротиков (рис. 7). Наконечники стрел

имеют разнообразную форму. Почти все они черенковые с ромбовидной и вытянутой формой пера. Подобные стрелы часто встречаются на балто-славянских памятниках в конце I-го и начале II тысячелетия. С продвижением на восток черенковые стрелы встречаются реже.

Наконечники копий и дротиков подразделяются на черенковые (рис. 7:1, 2, 4) и втульчатые (рис. 7:3). Перо их в виде пламени или листа. При переходе в черенок они имеют шипы с острыми углами или без них. Подобные формы часто встречаются на территории Латвии и Литвы (Latvijas, 1974, p. 157, tab. 39:7, 8; Казакиявичюс, 1988, с. 57–62) и в погребениях VII–IX вв. Эстонии (Salmo, 1938, p. 244). Подобные наконечники не выявлены на территории западно-балтских племен (Казакиявичюс, 1988, с. 60). Потому выводить эту форму наконечников скорее всего необходимо с территории летто-литовских и угро-финских племен с конца I – начала II тысячелетия. Единичные находки втульчатых наконечников копий относятся к типу широко распространенных в Прибалтике экземпляров с относительно долгой втулкой и коротким пером (рис. 7:3). Только в Литве втульчатых наконечников копий выявлено свыше тысячи (Казакиявичюс, 1988, с. 22). Подобные наконечники копий были в употреблении долгое время: всю вторую половину I тысячелетия и переход за ее рубеж.

К снаряжению всадника и коня относятся удила, шпоры и ледоходные шипы (рис. 8:1–10).

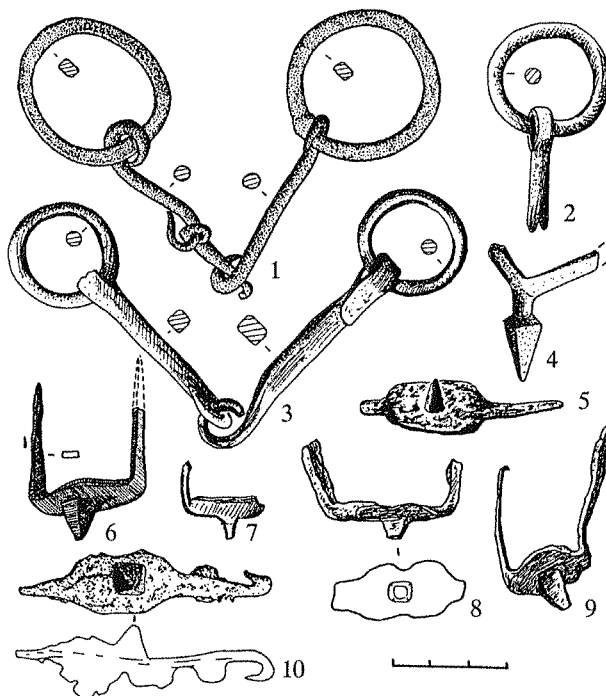

Рис. 8. Предметы конского оснащения из городища Прудники.

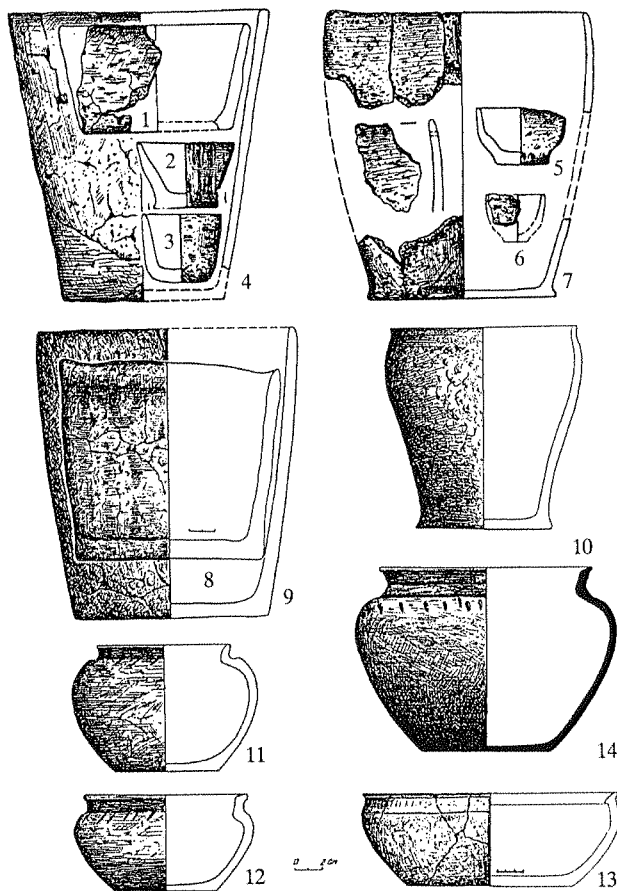

Рис. 9. Прудники. Образцы глиняной посуды: 1–10 – лепная; 11–14 – гончарная.

Двух- и трехчастные удила как элемент конского убора являются традиционным атрибутом воинских погребений с конем в Центральной и Восточной Европе (Куликаускаене, 1952). Широкое распространение в лесной зоне они получили с IX–X вв. (Кирпичников, 1973, с. 16–17), хотя встречаются на раннеславянских памятниках VI–IX вв. и в древностях восточнолитовских курганов V–VIII вв. (Шмидт, 1976, рис. 496:18; Штыхаў, 1992, с. 30, мал. 17:1; Тауравиčius, 1959, с. 141). Наш образец трехчастных удил (рис. 8:1) относится к “балтийскому” типу и ближайшими аналогиями им являются экземпляры из Кентескалнса (Латвия), Таурапилис, курган 6 (Литва), Доложское, курган 45 (Полужье, Ленинградская область, Россия) (Каргопольцев, 2000, с. 158, рис. 1:21–23). Ранний этап бытования подобных удил в комплексах лесной зоны Восточной Европы, включая Прибалтику и Северо-запад, следует

определить IV–началом VI вв. (Каргопольцев, 2000, с. 160). Как двух-, так и трехчастные удила имели дальнейшее развитие в балтских, славянских и финно-угорских материалах VI–XIII вв. Наши экземпляры по стратиграфическому показателю относятся к X–XII вв. Этим же временем датируются ледоходные шипы (рис. 8:5–10), которые имели долговременное пользование, начиная со второй половины I тысячелетия вплоть до развитого средневековья.

Керамическая коллекция из Прудников насчитывает несколько десятков тысяч фрагментов глиняной посуды. По способу обработки внешней поверхности вся лепная посуда разделяется на гладкостенную (55–60%) и шероховатую (облитуя) (40%). Большинство сосудов имеют слабопрофилированную, ведерную и банковидную формы. Лепная посуда представлена, в основном, сосудами 3-х типов: 1 – конусовидные, имеющие вид перевернутых конусов (рис. 9:1–4, 9); 2 – цилиндрические или банковидные (рис. 9:8); 3 – слабопрофилированные, с выпуклым туловом и отогнутым внутрь (рис. 9:7) или наружу (рис. 9:10) венчиком. Это, как правило, открытые горшки, максимальное расширение которых выпадает на верхнюю часть, высота их больше, чем диаметр максимального расширения. Примерно 20–25% всей лепной посуды имеют сквозные отверстия ниже края венчика. Что касается облитой керамики, то, например, на селище она фиксируется от верхних до нижних слоев, что свидетельствует об использовании на протяжении всей второй половины I тысячелетия.

Вся кружальная керамика из городища подразделяется на 8 типов, которые отражают хронологические характеристики посуды. Классификация керамики X–XVI вв. с разделением на типы и виды приведена в другой статье автора (Шадыро, 1993а, с. 142–144).

Анализ материальной культуры на археологическом комплексе свидетельствует, что в жизни городища прослеживается 3 этапа: ранний – балтский (ранние латгалы или селы), средний – смешанный (XI–XIII вв.) (балто-восточнославянский), связанный с Полоцким княжеством и, наконец, поздний – славянский (XIV–XVI вв.) в составе Великого княжества Литовского. Исследование селища показывает, что его обитателями в V–X вв. было только местное балтское население, которое использовало городище как убежище в неблагоприятные для жизни времена. С приходом славян жизнь на селище прекратилась.

ЛИТЕРАТУРА

- Голубовичи В. и Е., 1945 – Славянские поселения Правобережной Дисны в Вилейском округе БССР // КСИИМК. Москва, Ленинград, 1945. Вып. 11.
- Граудонис Я. Я., 1967 – Латвия в эпоху бронзы и раннего железа. Рига, 1967.
- Казакавичюс В., 1988 – Оружие балтских племен II–VIII веков на территории Литвы. Вильнюс, 1988.
- Каргопольцев С. Ю., 2000 – Составные кольчатые удила как индикатор синхронизации восточно-европейских древностей эпохи великого переселения народов // Археология и история Пскова и Псковской земли (материалы научного семинара 1996–1999). Псков, 2000.
- Кирпичников А. Н., 1973 – Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. Москва, 1973. Вып. E1–36.
- Краснов Ю. А., 1966 – Из истории железных серпов в лесной полосе европейской части СССР // Краткие сообщения института археологии. Москва, 1966. Вып. 107.
- Куликаускас Р., 1952 – Погребальные памятники Литвы конца I начала II тысячелетия н.э. // КСИИМК. Москва, 1952. Вып. 42, с. 108–122.
- Минасян Р. С., 1978 – Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград, 1978. № 19, с. 74–85.
- Митрофанов А. Г., 1978 – Железный век средней Белоруссии. Минск, 1978.
- Покровский Ф. В., 1893 – Археологическая карта Виленской губернии // Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX археологического съезда. Вильна, 1893, отделение II.
- Таутавичюс А., 1959 – Восточнолитовские курганы // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. Москва, 1959. Т. 1, с. 128–153.
- Шадыро В. И., 1985 – Ранний железный век северной Белоруссии. Минск, 1985.
- Шадыро В. И., 1993а – Средневековые материалы из городища Прудники // Сярэдневяковыя старажытнасці Беларусі (новыя матэрыялы і даследаванні). Мінск, 1993, с. 138–146.
- Шадыро В. И., 1993б – Селішча Пруднікі на беларуска-латышскім парубежжы (матэрыяльная культура, датыроўка) // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1993. № 2, с. 170–182.
- Шадыро В. И., Ласкавы Г. В., 1994 – Средневековые наконечники стрел лука и арбалета из поселения у д. Прудники // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1994. № 4, с. 217–224.
- Шадыро В. И., Милютин В. Н., 1994 – Находки монет из поселений Прудники // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1994. № 5, с. 255–262.
- Шадыра В., Ляшкевіч І., 2000 – Да гісторыі рыбалоўства на паселішчы Пруднікі (V–XII стст.) // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2000. № 15, с. 53–55.
- Шмидт Е. А., 1976 – Археологические памятники Смоленской области (с древнейших времен до VIII в. н.э.). Смоленск, 1976.
- Штыхаў Г. В., 1992 – Крывічы. Мінск, 1992.
- Штыхов Г. В., 1978 – Города Полоцкой земли. Минск, 1978.
- Шчглова В. В., Шадыра В. И., Ласкавы Г. В., 1990 – Да гісторыі жывёлагадоўлі і палявання на паселішчах Пруднікі (III–XI стст. н.э.) // Весці АН БССР, серыя грамадскіх навук. 1990. № 3, с. 58–74.
- Hedemann O., 1930 – Historia powiatu Braslawskiego. Wilno, 1930.
- Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A., 1961 – Lietuvos archeologijos bruožai. Vilnius, 1961.
- Latvijas, 1974 – Latvijas PSR archeoloģija. Rīga, 1974.
- Salmo H., 1938 – Die Waffen der merowingerzeit in Finland. Helsinki, 1938.

СОКРАЩЕНИЯ

КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры.

PRUDNIKŲ PILIAKALNIS IR GYVENVIETĖ

Vadimas Šadyra

Santrauka

Straipsnis skirtas Prudnikų (Miorų rajonas, Vitebsko sritis) archeologinio komplekso Baltarusijos ir Latvijos pasienyje tyrinėti. Autorius aprašo šio paminklo tyrinėjimų, pradėtų 1977 m. ir tebevykstančių iki šiol, istoriją. Šiuo metu ištirta apie 1000 kv. m (20 proc.) pilialkalnio ir 15 000 kv. m (75 proc.) gyvenvietės. Surinkta daug plataus laikotarpio (nuo V iki XVI a.) medžiagos – dirbinių iš metalo, kaulo, akmens, molio. Autorius pateikia kai kurių V–XIII a. dirbinių charakteristiką: iš kaulo (kotai, smeigtukai, ylos, adatos (pav. 2), šukos,

verpstukas (pav. 4), pagonių kulto atributai (pav. 3); iš geležies (peiliai pav. 5), pjautuvai (pav. 6), ietigaliai, strėlių antgaliai (pav. 7), žirgų amunicijos atributai (pav. 8)). Aprašomi ir moliniai indai (pav. 9). Materialinės kultūros analizė leidžia išskirti tris pilialkalnio gyvavimo etapus: ankstyvąjį (V–X a.) – baltų (latgalių arba sėlių); vidurinį (XI–XIII a.) – mišrųjį (baltų – rytų slavų), susijusį su Polocko kunigaikštyste; vėlyvąjį (XIV–XVI a.) – slavų (Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės laikotarpis). Gyvenvietės funkcionavimas susijęs su ankstyvuoju –

baltų – laikotarpiu (V–X a.). Atsikrausčius slavams, gyvenimo tėkmė gyvenvietėje nutrūksta. Prudnikų archeologinis kompleksas labai įdomus studijuojantiems baltų ir slavų etnokultūrinius santykius ankstyvųjų ir vėlesniųjų viduramžių epochoje.

ILIUSTRACIJŲ SĄRAŠAS

1 pav. Prudnikai. Scheminis planas ir rekonstrukcija.

2 pav. Prudnikai. Gaminiai iš kaulo: 3, 4, 7, 10, 11, 14, 22 – gyvenvietėje; 1, 2, 5, 6, 9, 12, 13 – piliakalnyje.

3 pav. Prudnikai. Pagonių kulto atributai: 2, 4, 7, 9, 10, 15, 17, 21–23 – gyvenvietėje; 1, 3, 5, 6, 8, 11–14, 16, 18–20 – piliakalnyje; 1 – antropomorfinis gaminyš iš akmens; 2 – iltys-amuletai: lokio (1–6), šerno

(7–13), kiaulės (14–15), vilko (16, 17), bebro (18–20); 21–22 – smeigtukai-amuletai; 23 – paukščio figūrėlė iš kaulo.

4 pav. Prudnikai. Gaminiai iš kaulo: 1–4, 6, 8, 11 – gyvenvietėje; 5, 9, 10, 13, 14 – piliakalnyje. 1–10 – šukos, 11–14 – ornamentuoti verpstukai.

5 pav. Prudnikai. Geležiniai peiliai: 4, 5, 11, 16, 17 – gyvenvietėje; 1–3, 6–10, 12–15, 18–23 – piliakalnyje

6 pav. Prudnikai. Geležiniai pjautuvai: 1–3, 7–10 – gyvenvietėje; 4–6 – piliakalnyje.

7 pav. Prudnikai. Iečių ir strėlių antgaliai: 9, 10, 15, 20 – gyvenvietėje; 1–8, 11–14, 16–19 – piliakalnyje.

8 pav. Žirgo amunicijos atributai iš Prudnikų piliakalnio.

9 pav. Prudnikai. Molinių indų pavyzdžiai: 1–10 – lipdytiniai; 11–14 – žiesti.

Iš rusų k. vertė Inita Tamošiūnienė

HILL-FORT AND THE SETTLEMENT PRUDNIKI

Vadim Shadyro

Summary

The article is devoted for the investigations of the Prudniki (Miori region, Vitebsk area) archaeological complex located near the Belarus and Latvian border. The author describes the history of the investigations that started in 1977 and continues until present. At present there were investigated the 1000 m² (20%) of the hill-fort and 15000 m² (75%) of the settlement. There were collected a lot of material from the wide period (from 5 up to 16 centuries) – artefacts from metal, bone, stone, and clay. The author presents characteristics of the some material from 5–13 centuries: made from bone (handles, pins, awls, needles (Fig. 2); comb, spindle (Fig. 4); attributes of the heathen warship (Fig. 3); iron articles (knives, Fig. 5); sickles (Fig. 6), spearheads, arrowheads (Fig. 7); attributes of the horse wear (Fig. 8). Also there are described clay vessels (Fig. 9). The analysis of the material culture allows to highlight the three stages of the existence of the hill-fort: early (5–10 centuries) – Baltic (Lettigalians or Selonians); middle (11–13 centuries) – mixed (Baltic – East Slavonic), related to the Polock Duchy, late (14–16 centuries) – Slavonic (period of the Grand Duchy of Lithuania). The existence of the settlement is related to the early Baltic period (5–10 centuries). Upon the immigration of the Slavs the life in the settlement ceases. The Prudniki archaeological complex is very interesting for those, who study the ethnocultural relations of the Balts and Slavs in the era of the early and late Middle Ages.

THE LIST OF ILLUSTRATIONS

Fig. 1. Prudniki. Schematic plan and reconstruction.

Fig. 2. Prudniki. Articles from bone: 3, 4, 7, 10, 11, 14, 22 – in the settlement; 1, 2, 5, 6, 9, 12, 13 – in the hill-fort.

Fig. 3. Prudniki. Attributes of the heathen faith: 2, 4, 7, 9, 10, 15, 17, 21–23 – in the settlement; 1, 3, 5, 6, 8, 11–14, 16, 18–20 – in the hill-fort; 1 – anthropomorphic article from the stone; 2 – animal fangs-amulets: of a bear (1–6), of a wild boar (7–13), of a pig (14–5), of a wolf (16, 17), of a beaver (18–20); 21–22 – pins – amulets; 23 – figure of a bird made from a stone.

Fig. 4. Prudniki. Articles from a bone: 1–4, 6, 8, 11 – in the settlement; 5, 9, 10, 13, 14 – in the hill-fort. 1–10 – comb, 11–14 – ornamented spindles.

Fig. 5. Prudniki. Iron knives: 4, 5, 11, 16, 17 – in the settlement; 1–3, 6–10, 12–15, 18–23 – in the hill-fort.

Fig. 6. Prudniki. Iron sickles: 1–3, 7–10 – in the settlement; 4–6 – in the hill-fort.

Fig. 7. Spearheads and arrowheads: 9, 10, 15, 20 – in the settlement; 1–8, 11–14, 16–19 – in the hill-fort.

Fig. 8. Attributes of the horse wear from the Prudniki hill-fort.

Fig. 9. Prudniki. Samples of the clay vessels: 1–10 – plastic; 11–14 – made of clay.

Translated from Lithuanian by Rasa Tolvaišaitė